

Хауси передал информацию Фуу, и отряд Эпсилон замедлил шаг, чтобы быть на достаточном расстоянии для оказания поддержки. Это была не самая любимая роль Наруто в АНБУ, но она была необходима и помогала ему набираться опыта в полевых условиях, не всегда ставя его на линию огня.

Он все равно предпочел бы быть в гуще событий.

Впрочем, это было неважно, когда отряды Эта и Зета обрушились на четыре цели ранга А. Четверо джонинов были бодры и внимательны, обнаружив и рассеяв различные гендзюцу, но оказались не готовы к встрече с восемью проверенными и скоординированными элитными бойцами.

К тому времени, когда группа успела полностью среагировать, один из них был мертв, а другой поспешно отступал.

"Эпсилон, преследуй и уничтожь!" приказал голос Фуу по связи. Четыре крика "Хай, тайчо!" ответили на приказ, и отряд поддержки сорвался с места.

"Атакуйте строй номер три. Эки, займи позицию!" - приказал капитан в медвежьей маске, когда они с Дайсукэ поменялись местами в ромбовидном строю.

"Тори, Э.Т.А.?" спросил Наруто.

"Цель четыре градуса на северо-восток, двигаемся медленно, пятнадцать секунд", - проинформировал Хёуга, голос которого был лишен каких-либо эмоций.

"То же самое, дайте нам прикрытие!"

Наруто не стал отвечать, наскоро наложив ручные печати. Кокони Аразу но дзюцу и Нидзю Кокони Аразу но дзюцу встали на место, сместив позицию группы на несколько метров.

Когда цель, мужчина среднего роста в поношенной боевой форме Кумогакуре, появилась в поле зрения, Наруто рванул вправо по диагонали, а Хикари в птичьей маске - влево.

Приблизившись к кумо-нуки-нин, Дайсукэ проделал короткую серию ручных печатей, после чего его руки засветились голубым светом, когда активировались скальпели чакры. Сложная для освоения техника, Дайсукэ доказал свой медицинский гений, успешно применяя ее в различных ситуациях в прошлом.

Эта техника, ориентированная на точность и эффективность, вплоть до контроля чакры, необходимой для выполнения дзюцу, часто становилась основной в боевых столкновениях отряда Эпсилон, поскольку быстрый удар мог убить или ослабить даже самого стойкого шиноби.

Это должно было сработать, но Нюк-нин ранга А доказал свою состоятельность, развеяв гендзюцу, затуманившее его чувства, и нырнув в сторону, чтобы избежать смертельного удара Дайсуке в сердце. Короткая серия ручных печатей, и Дайсуке был вынужден прервать свой последующий удар, чтобы не быть поджаренным электрическим током.

Тщательно скоординировав свои действия, Наруто и Хикари подпрыгнули в воздух, одновременно выпустив два сюрикена в сторону своего противника. Каждый из сюрикенов размножился в десятки других, когда капитан завершил дзюцу "Сюрикен Каге Буншин но".

Отступник из Кумо использовал Каварими, чтобы избежать смертоносных звезд, и капитан взял инициативу в свои руки, набросившись на него с клинком убийцы, готовым пронзить цель.

Не желая так просто сдаваться, ренегат вызвал стену воды, а затем послал в нее молнию. АНБУ в медвежьей маске не повезло: его клинок как раз вошел в водяную стену, когда Нюк-нин наэлектризовал ее.

Когда бывший Кумо-нин двинулся на него, капитана спасло то, что Наруто перехватил воду, которую пропавший нин использовал для суйдженхеки, и обратил ее против него.

"Суитон: Суигадан!" выкрикнул Наруто из-за маски акулы. Он с удовлетворением наблюдал за тем, как отступник был вынужден выпрыгнуть из-под удара Каварими, а буры, сделанные из воды, пробили пространство, которое он только что занимал.

Воспользовавшись кратковременным затишьем в бою, Дайсуке быстро направился к капитану, держа наготове медицинскую чакру. Хикари двинулась в их сторону, под ее маской активировался Бьякуган. Ее глаза расширились, и она не успела выкрикнуть предупреждение, как кунай Кумо-джонины вошел в череп Наруто.

Мужчина оставил свой кунай в трупе, готовясь наброситься на неподготовленную группу, когда тело АНБУ перед ним растворилось в тумане. На его лице отразился шок: появившиеся из ниоткуда ветви связали ему руки и ноги, а ствол дерева ударил в спину.

"Мокутон?" - слабо спросил он, наблюдая, как группа, в которую он целился, тоже растворяется в тумане.

"Не совсем", - только и услышал он, когда три клинка вонзились в его туловище.

Бесстрастно наблюдая за тем, как члены его команды забирают свои клинки у ныне покойного Дансея Самошии, одного из бывших джонинов Кумогакуре, Наруто позволил своему гендзюцу рассеяться.

"Неплохо, новичок. Что ты использовал против этого ублюдка?" проговорил Дайсуке, быстро вскрывая труп.

"Джубаку Сацу", - ответил Наруто, перебрасывая капитану свиток с печатью. "Не очень тонко, но работу делает точно так же".

"Хм. Обычный хладнокровный убийца, да, новичок?" с усмешкой спросил Дайсуке. Наруто вздрогнул от подколки новичка; он ненавидел свое новое прозвище в Черном отряде.

Наруто уже собирался ответить, как его прервал резкий голос Хикари. "Хватит, Дайсуке! Оставь новичка в покое".

Наруто издал придушенный звук, понимая, что хёуга так выразилась, чтобы задеть его за живое, но при этом донести до него свою мысль. По едва уловимому языку тела между ними он понял, что все это было спланировано. По мнению Наруто, это было не особенно смешно, но он полагал, что пребывание в АНБУ убивает чувство юмора.

"Достаточно. С вас всех", - отрывисто произнес Хауси, пропустив через себя немного убийственного намерения, чтобы донести свою мысль. Он запечатал тело в свиток, который передал ему Наруто, сообщил по рации об убийстве и хотел только одного - поскорее убраться оттуда. "Эки, прекрати раздражать мальчика. Тори, мы на миссии, я думал, у тебя хватит ума использовать наши настоящие имена. Радуйся, что все вокруг мертвы".

Двое наказанных АНБУ быстро поклонились в знак уважения, причем Тори сильнее, чем Эки, так как ее оплошность могла бы стать нарушением безопасности, если бы ситуация не была такой, как сейчас.

"Прошу прощения, тайчо", - в унисон сказали оба.

"Не позволяй этому повториться. Мы закончили." Наруто взглянул на солнце в небе, прикидывая время. Суммарное время поединков составило менее трех минут. Быстрота схваток элитных шиноби все еще иногда удивляла его.

"Выдвигаемся; Бунтайчо хочет быть в Конохе к шестнадцати часам".

Группа покраснела за своими масками: они были в трех часах езды от Конохи, а до шестнадцати сотен оставалось меньше двух часов. Это означало одно из двух: либо Фуу нашел что-то важное в этой дыре, в которой они находились, либо он проявлял свои садистские наклонности.

Наруто вздохнул с сожалением. Следующая тренировка в любом случае будет дерьмовой.